

АНАСТАСИЯ ПОДОРОЖНАЯ

36

DIES DIEM DOCET

Анастасия Подорожная

36. Dies diem docet

«Издательские решения»

Подорожная А.

36. *Dies diem docet* / А. Подорожная — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-909741-5

На этих страницах вам встретятся зарисовки в стихах и прозе. Вы можете перебирать их, осторожно касаясь пальцами бусин пронзительно-искреннего волшебства, а можете прочесть единую историю о дождях и дорогах, волках и кошках, солнце и счастье... Впрочем, как бы вы ни читали, получится о любви.

ISBN 978-5-44-909741-5

© Подорожная А.
© Издательские решения

Содержание

Встать на крыло	6
Пустые дороги	7
Детство, которое пахнет небом	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

36 Dies diem docet

Анастасия Подорожная

© Анастасия Подорожная, 2018

ISBN 978-5-4490-9741-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Встать на крыло

Злиться на жизнь мне-то нравится меньше, чем плакать.
Ветер рекламные флаги как тряпки полощет.
Кончиком пальца рисую дорожные знаки,
Сияясь понять их значение строго наощупь.

Судьбы плетутся на небе лозой винограда.
Робкая, смелая, яркая, еле живая,
Переживаю касанье твоё звездопадом
Чаяний, знаний и боли от острого края.

Мне-то, ты знаешь, чужая война не помеха,
Рядом с тобою я чувствую – словно без кожи.
Может быть завтра мир скажет: Пора тебе ехать
За горизонт, за закат, за рассвет и под радугой тоже...

Пустые дороги

Я пришел к нему однажды вечером – он меня пригласил. В коридоре царил обычный полумрак, вызванный 60-ваттовой лампой и желтыми обоями советских времен. Запах тоже был совершенно обычный. Пахло старыми тряпками, немного сыростью, немного пылью и молью и чем-то еще.

– Проходи, – сказал он, – не разувайся. Здесь грязно.

– Привет, – сказал я и подумал, что не разуваться – это хорошо, я в носке пальцем дыру проковырял.

– Заходи в зал, – попросил он, – я сейчас чайник поставлю.

– Хорошо, – сказал я и решил, что у него уютно и тихо, и комфортно оттого, что он живет один, и у него никого нет.

Я зашел в зал и сделал то, что сделал бы любой другой на моем месте – осмотрелся. В зале стоял самый обычный шкаф – на всю стену – таких полным-полно в советских квартирах. В шкафу были самые обычные стеллажи: за одними стеклянными дверцами стояли сервизы, а за другими – книги. Нет, не книги. Альбомы. Альбомы с фотографиями. Я взял один. И раскрыл, не глядя. На фотографии была дорога. На дороге никого не было. Я открыл наугад еще одну страницу. Дорога. Никого. Ничего. Даже знаков дорожного движения нет. И это другая дорога. С другими деревьями на обочинах и другим покрытием. Я пролистал все эти ничего не значащие для меня серые и коричневые ленты. Ими был полон весь альбом. Он принес чаю.

– Что это? – спросил я.

– А, ерунда. Так, – ответил он.

Я озадаченно посмотрел в шкаф. Там было еще несколько десятков альбомов. Наугад заглянул в один. Дорога. Я посмотрел ему прямо в лицо. Он улыбнулся, вроде как, стеснительно, и пожал плечом. В воздухе стало странно. Я уже понял, что у него полон дом дорог. И что все они разные. И все – пустые.

– Это все ты снимал?

– Не все. Есть подарки.

Он поставил на журнальный столик корзинку с бубликами. Я машинально сунул один в рот. Говорить стало не о чем. Мы пили чай и жевали бублики.

Потом я ушел.

Детство, которое пахнет небом

1.

Я – очень маленькая девочка, мне три года. Сейчас очень поздно, двенадцать часов ночи. Моих родителей нет дома. Я лежу в своей кровати и кутаюсь в одеяло. Мне страшно. Думаю, что мама должна быть у соседки на шестом этаже (мы живем на третьем).

Встаю и одеваюсь. Включаю свет. Он вспыхивает ярко, непривычный перепад тьмы и света режет глаза. Потом он начинает гаснуть. Наверное, перегорела лампочка, думаю я. Включаю светильник. Светильник тоже гаснет. Я начинаю злиться. Я маленькая, но очень хорошо умею злиться. Выхожу в коридор и включаю свет там. Он гаснет. Медленно так, почти незаметно, он яркой вспышки до полной тьмы. Глубоко вздыхаю, чтобы побороть ощущение страха.

Не умею прятаться под одеяло, хотя, говорят, помогает. Я иду на шестой этаж, к соседке, для того, чтобы забрать оттуда мою маму, вернуться и лечь спать. У меня под мышкой плюшевая собака. Она размером с кролика и розового цвета. И морда у нее, как у кролика. Ее подарила мне моя бабушка. Эта собака очень смелая, она придает мне уверенности. Я иду босиком по бетонным ступенькам. Они холодные. Я глухо топаю. Дохожу до шестого этажа, но поворачиваю не вправо, а влево. Я точно знаю, что мне туда. Нажимаю на кнопку звонка. Звонки не работает. Неудивительно. Вдруг я замечаю приоткрытую дверь. Захожу.

Весь пол заставлен восковыми свечами, и почти все они зажжены. Свечи – единственный источник тепла и света сейчас. Я знаю, что моя мама на кухне, с соседкой. Наверное, они пьют чай и разговаривают. Но их не слышно. Огоньки свечей неровные, словно от сквозняка. Я иду в зал. Мои ладони потеют, и я стискиваю плюшевого зверька изо всех сил.

Вдруг я замечаю коляску. Зеленую. Это моя коляска. Только у нее нет колес. Она летняя, прогулочная, и у нее есть тент от солнца. Ее все называли танком из-за формы и цвета. Я забираюсь в нее. Она начинает двигаться. Мы с собакой едем в зал. Там тоже свечи. И люди. Много людей. Я смотрю на них. Они все мертвы.

Каждый из этих людей почти сгнил, я вижу кости и лохмотья одежды, пахнет мхом, землей, еще чем-то. Очень темно. Очень.

В глазах моей собаки отражаются блики свечей. Потом один из этих людей идет к коляске. Он не знает, что я там – я вжалась в заднюю стенку, под самый тент, я прикрылась собачьим тельцем. Но он идет прямо на меня. Коляска двигается в самую середину зала. Останавливается. Потом я вижу его – это мужчина. Не знаю, откуда мне это известно. Он тянется ко мне. Я жмурюсь. Провал.

Открываю глаза. Я внутри его. Непонятно, то ли я за стеной из ребер осталась сама собой, то ли я стала одной из них. Я все вижу. Я говорю – нам туда, я приказываю ему. Он послушный, но медлительный. Моя собака со мной. Теперь мы идем на кухню. Там тоже свечи. Нас трое – я, он, и мой розовый пес. На кухне сидит моя мать и соседка. Они мертвы. Но они пьют чай и разговаривают, как я и предполагала.

Я не слышу голосов – это словно мысли, информация, бегущая строка в моем сознании. Я не понимаю, о чем они говорят. Может быть, так говорят все мертвецы. Мне надоело. Я устала. Вдруг меня осеняет, что я сплю. Это просто сон. Я хочу проснуться. Щипаю себя и кусаю. Но я продолжаю спать.

Я – очень маленькая девочка. Мне три года. Я нахожусь внутри мертвого человека. Он холодный. Хватаюсь за ребра и рвусь на свободу. Провал. Прихожу в себя на третьем этаже, в моей квартире, в моей кровати. В двенадцать часов ночи. Мои родители спят. Я с ужасом рву шнуры ночника. Раздается чуть слышный треск. Лампочка гаснет.

2.

Я учусь в средней школе во вторую смену. Сегодня у нас биология – последним уроком. Осень. Ноябрь. Большая перемена. Мы играем в «выше ноги от земли» с классом «Г», который сегодня учится в кабинете по соседству. Мы играем вдохновенно, на всю катушку, чтобы развеять себя и осень. За мной бежит Димка, вот-вот поймает.

Я мчусь по коридору быстрее ветра, на ходу обдумывая путь возможного спасения. Подоконник. Он широкий, сантиметров тридцать. Взлетаю, разворачиваюсь спиной и врезаюсь в крашеное дерево. Удержаться бы...

Мгновение – время замедляется, и я вижу свои руки, они уходят локтями назад, по касательной к телу, я слышу звон стекла, и осколки, блестящие, разные, они пролетают из-за моей спины куда-то вперед и на пол, стеклянные снежинки, толстые, я не чувствую их – только слышу. Закрываю руками голову, прячу ее в плечи, а потом мгновение заканчивается, и секунды набирают свою привычную скорость. Грохот осыпавшегося стекла. Чей-то крик. Боль.

Соскальзываю с подоконника. Стою. Меня шатает. Все давно бросились врассыпную. Я тоже бросаюсь. Врассыпную. Навстречу мне бежит Димка. Он смотрит на меня, и глаза у него становятся по копейку. Он пристально так заглядывается на мой живот. Я опускаю глаза. Там, чуть правее левого бедра, осколок шириной со спичечный коробок. И он во мне. Перпендикулярно плоскости тела. Укол страха. Рывок. Еще одно дзинь.

Кровь. Полные штаны. Димка как заколдованный смотрит на меня. Меня шатает. Я разворачиваюсь и иду домой. Господи, мне очень не хочется, чтобы об этом узнал кто-нибудь еще. Господи, пожалуйста...

Ну, пожалуйста...

Ноябрь. Осень. Холодно и очень темно. Все дома гластят окошками, желтенькими и белыми. А некоторые – светло-голубые, надо же! Надо мной большая туча. Он ворчит. Потом начинается дождь. Маленький, крапчатый и частый. Потом он усиливается. Молния. Вспышка. Еще одна – дальше. Потом еще – и... по всему городу выключается свет.

Кромешная тьма. Я уже дошла до подъезда. Я плачу – я благодарна своему Богу. Кровь течет по ногам, а слезы не отличишь от дождя. Захожу в квартиру. Открываю дверь своим ключом. Мои родители в зале, и на столе пара свечей – остальные все то ли подевались куда,

то ли не заглясь. Водка – говорит кто-то в моей голове. Я неслышно иду в кладовку и беру бутылку.

Захожу в ванную, снимаю трусы и медленно, с наслаждением, выливаю ее на себя. Колготки и трусы прячу в пакет – выброшу. Штаны стираю. Мама окликает меня, я бодро говорю, все в порядке, дождь, грязь...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.